

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ: ПРАВО, НАИМЕНОВАНИЯ, СТАДИИ ИХ РАЗРАБОТКИ

Аннотация. В аннотируемой статье международные договоры проанализированы такие виды договоров, которые не часто встречаются, но которые используются как средство поддержания международно-правовых отношений между государствами и иными субъектами международного права. Хотя различие в наименованиях международных договоров не влияет на их юридическую силу, тем не менее они отличаются друг от друга по другим признакам. В статье приводятся названия стадий, анализируется их происхождение, даются их отличия друг от друга, в той или иной мере раскрывается их содержание. В целом из содержания статьи вытекает, что международный договор является результатом согласования воли государств по установлению соответствующего объема их прав и обязанностей для достижения целей в избранной сфере: это показано на примере казахстанской договорной практики.

Ключевые слова: договор, право, стадия, подпись, правительство, ратификация, денонсация, хартия, конкордат.

Аңдатпа. Осы мақалада жиі кездеспейтін халықаралық келісімшарттардың түрлері талданған. Олар мемлекеттер мен халықаралық құқықтың басқа да субъектілері арасындағы халықаралық-құқықтық қатынастарды сақтау құралы ретінде пайдаланылады. Бұл халықаралық шарттардың атауларындағы айырмашылық олардың заңды күшіне әсер етпесе де, олар бір-бірінен басқа жолдармен ерекшеленеді. Мақалада сатылардың атаулары келтірілген, олардың шығуы талданған, бір-бірінен айырмашылығы көрсетіліп, олардың мазмұны белгілі бір деңгейде анықталған. Тұтастай алғанда, баптың мазмұнынан халықаралық шарт - таңдалған саладағы мақсаттарға қол жеткізу үшін олардың құқықтары мен міндеттерінің тиісті көлемін белгілеу жөніндегі мемлекеттердің ерікті келісу нәтижесі болып табылады: бұл қазақстандық шарттық тәжірибе мысалында көрсетілген.

Тіпек сөздер: шарт, құқық, кезең, қол қою, үкімет, ратификациялау, күшін жою, хартия, конкордат.

Abstract. In the annotated article, international treaties analyzed such types of treaties that are not often found, but are used as a means of maintaining the international legal relations between states and other subjects of international law. Although the difference in the names of international treaties does not affect their legal validity, they nevertheless differ from each other in other aspects. The article presents the names of the stages, analyzes their origin, their differences from each other, their content is revealed to some extent. In general, the content of the article implies that an international treaty is the result of harmonizing the will of states to establish the appropriate scope of their rights and obligations to achieve goals in the chosen field: this is shown on the example of Kazakhstan's contractual practice.

Key words: treaty, law, stage, signature, government, ratification, denunciation, charter, concordat

САРСЕМБАЕВ М.А. доктор юридических наук, профессор, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Здесь хотелось бы сказать, что автор намерен не охватывать все пласты международных договоров, а хочет проанализировать те аспекты права международных договоров, которые в науке международного права не освещены или освещены недостаточно. К сожалению, в казахстанской науке международного права масштаб исследования данной темы с уклоном анализа казахстанских международных договоров минимален. Начнем с определения: международный договор - это правовой акт, под текстом которого стоят подписи двух или более представителей субъектов международного права, посредством которого регламентируется тот или иной объем прав и обязанностей участников договора в политике, экономике, культуре, иных сферах деятельности, который может быть утвержден или ратифицирован данным государством. Международные договоры питают международное право, являются его источниками. По данным 2016 года на всей планете функционировали более 500 тысяч различных договоров и соглашений. Универсальными международно-правовыми

документами, регулирующими порядок заключения международных договоров являются: Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (111 государств, в том числе Республика Казахстан с 31 марта 1993 года, являются участниками этого международно-правового акта) [1], Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года, Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года. В 2-х последних договорах Казахстан участия не принимает. Республика Казахстан в течение всего периода независимости стал участником более 5 тысяч международных договоров и соглашений, в том числе более 130 универсальных международных договоров.

Из общего курса международного права мы все знаем, что договор может называться соглашением, конвенцией, трактатом, пактом, протоколом, обменом нотами и что они все имеют одинаковую юридическую силу. С этими наименованиями, которые часто встречаются в

дипломатическом, международно-договорном обиходе часто, все более или менее понятно. Сложнее понимание других терминов-договоров несколько иного синонимического ряда, к примеру таких, как коммюнике, меморандум, конкордат, картель, модус вивенди, хартия, статут. Попробуем разобраться в этих понятиях. Если в первой группе договоров, за некоторым исключением, понятия носят преимущественно международно-правовой характер, то вторая группа договоров отличается от первой группы тем, что они относятся не только к международным договорам, но и к понятиям внутригосударственного характера.

Коммюнике (лат. *communicatio* - сообщение, передача) – это термин, под которым понимают официальное сообщение руководящих органов государства, о прошедших важных международных переговорах, о подписанных договорах и соглашениях, о значительных событиях во внутренней жизни государства; под ним также понимают одно из наименований международного договора. Коммюнике может быть односторонним, совместным двусторонним, а также многосторонним документом. Такие коммюнике могут быть как в статусе обычного международно-политического документа, так и в статусе международно-правового договорного документа. Статус документа зависит от того, содержатся ли в тексте коммюнике юридические обязательства сторон по тем или иным вопросам. В таком документе могут содержаться обязательства государств по их дальнейшим действиям, обозначаться формы и виды совместных усилий в целях достижения сформулированных задач. Следует подчеркнуть, что коммюнике представляет собой оперативную динамичную форму имплементации международных договоров и соглашений.

Примером анализируемого международно-правового документа является Коммюнике от 22 июня 1997 года, которое охарактеризовано многосторонним договором восемью ведущими государствами планеты в его пункте 1: «Мы, участники Встречи на высшем уровне в Денвере восьми ведущих промышленно развитых демократических государств, обсудили шаги, которые необходимо предпринять как на международном, так и на национальном уровнях с тем, чтобы разработать механизмы интеграции для обеспечения процветания и мира для наших граждан и для всего человечества по мере приближения к XXI столетию. Мы решили тесно сотрудничать со всеми готовыми к этому странами в деле активизации глобального партнерства ради мира, безопасности и устойчивого развития, которое включает укрепление демократии и защиту прав человека, а также оказание помощи в предотвращении и урегулировании конфликтов» [2]. Закрепленные в совместных коммюнике договоренности чаще

всего являются политическими обязательствами государств.

В чем правовая сущность *меморандума*? Меморандум представляет собой международный документ, работающий в двух направлениях. С одной стороны меморандум – дипломатический документ, который публикуется, как правило, министерством иностранных (внешних) дел государства и в котором фиксируется фактическая ситуация того или иного важного международного вопроса (это мы часто выдели в наших центральных газетах). Являясь односторонним опубликованным заявлением государства, меморандум содержит в себе определенные оценки соответствующей международной ситуации, будучи обращенным многим государствам, определяет международно-правовые позиции страны. Но нас прежде всего интересует меморандум как международный договор. Международный договор под названием «Меморандум о взаимопонимании», как правило, является договором упрощенного характера. Профессор О.И. Тиунов считает «меморандум разновидностью международных договоров межведомственного характера» [3]. Профессор И.И. Лукашук полагает, что меморандум может быть определен в виде политической договоренности [4]. Примерами меморандумов могут служить Меморандум о взаимопонимании между правительством Республики Казахстан и правительством Соединенных Штатов Америки по казахстанско-американской программе по экономическому развитию от 5 мая 2006 года, Меморандум между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Словацкой Республики о сотрудничестве, Меморандум о поддержке международного мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств 1995 года.

В чем отличие коммюнике от меморандума? Это – не праздный вопрос, поскольку они близки друг другу по своему назначению и часто по содержанию. Если «коммюнике» является официальным правительственным сообщением о важных международных переговорах и договорах, заключенных между государствами или о значительных событиях, случившихся во внутренней жизни государства, то «меморандум» представляет собой дипломатический документ, в котором детально излагается суть вопросов, которые были преимущественно предметом дипломатической переписки между государствами.

Конкордат (лат. слово *concordo* — пребываю в согласии) являет собой особый международный договор, одной стороной которого обязательно выступает Ватикан, а другой стороной – либо католическое государство, или государство, в котором компактно проживают католики. В таком

соглашении устанавливаются отношения данной страны или католической общины с Святым престолом. В числе примеров конкордата можно назвать Конкордат, подписанный 8 февраля 1984 года Италией и Святейшим Престолом о религиозном образовании. Всего заключено около десятка конкордатов. С Россией последовательно был заключен конкордат в 1818 году, затем в 1847 году: в 1866 году по инициативе России конкордат был аннулирован.

Картель — так в старину называли международное соглашение об обмене военнопленными или об экстрадиции дезертиров, иных лиц, совершивших преступления. Ныне этот термин в этом публичном международно-правовом значении не применяется. В английском языке это слово имеет два значения: 1) обмен пленными; 2) объединение внутренних, международных компаний (трестов, концернов) для ограничения конкуренции и получения дополнительной прибыли. По моему мнению, публично-правовое значение данного термина плавно перешло в сферу международного частного права благодаря слову «обмен»: в первом случае речь идет об обмене пленными, во втором случае в процессе объединения имеет место взаимный обмен акциями и патентами участников картеля. Во внутреннем потреблении картель является синонимом «поединка», «дуэли» (именно так «cartel» переводится с французского языка). В XIX веке в России вместо слова «дуэль» часто использовали слово «картель».

Модус вивенди (modus vivendi - в переводе с латинского означает способ существования или образ жизни) - в дипломатической, международно-правовой сфере таким термином обозначают, а чаще имеют в виду временное краткосрочное соглашение (договоренность). Такой временный документ разрабатывают тогда, когда сложившееся обстоятельство не позволяют достичь подписания постоянного или длительного по срокам договора. При этом предполагается, что такое соглашение в перспективе станет постоянно действующим международно-правовым актом. Есть еще одна особенность: в титулатуре (названии), а также в тексте такого договорного акта достаточно редко используют термин «modus vivendi». Примером «modus vivendi» может стать соглашение между Бельгийско-Люксембургским экономическим союзом и Турцией о применении режима наибольшего благоприятствования 1947 года, которое было временным. Наличие или отсутствие термина «modus vivendi» здесь главным не является. Существенными признаками соглашения «modus vivendi» является временный и предварительный характер данного договорного акта, принятие которого было вызвано объективными, порой вынужденными обстоятельствами.

Соглашения «modus vivendi» близки к другой категории международных договоров, которые именуются *прелиминарными* (предварительными) договорами. Примером прелиминарного договора можно назвать Временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном от 17 мая 2018 года, подписанного сторонами в рамках Астанинского экономического форума. В теории и практике между договорами «modus vivendi» и прелиминарными договорами часто ставят знак равенства. Говоря другими словами, их считают одинаковыми международно-правовыми договорными документами. Действительно, эти два типа договоров очень близки друг другу по многим параметрам. Вместе с тем есть еще один признак, который разводит по сторонам эти договорные акты.

Надо иметь в виду, что временный договор «modus vivendi» основ будущего урегулирования постоянного договора не определяет. Именно таким было упомянутое соглашение 1947 года. А временное соглашение между ЕАЭС и Ираном связывает стороны своими постановлениями при последующей разработке уже окончательного договора между ними. Данный договор подписан на 3-летний срок с достаточно широкой номенклатурой товаров: в ней же говорится о том, что будет подписан постоянный договор с гораздо большей номенклатурой товаров практически на правовых основаниях временного соглашения.

Под «*хартией*» понимают рукопись, грамоту, документ. Международно-правовое значение этого термина берет начало, по моему мнению, с 1215 года, когда в Англии была принята Великая хартия вольностей. Хотя этот документ и документы Великой французской революции о правах человека и гражданина были внутригосударственными документами, но их международно-правовая значимость более чем очевидна. «Хартией» часто называют важные резолюции международных конференций государств. К таким международным документам можно отнести Парижскую хартию для новой Европы 1990 года, Хартию экономических прав и обязанностей государств, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1974 года. Если эти хартии больше носят международно-политический характер, то принятые Советом Европы Европейская социальная хартия 1961 года, Европейская хартия местного самоуправления 1985 года являются официальными международными договорами, юридическая сила которых подкреплена ратификацией государств-членов данной международной организации.

«*Акт*» в одинаковой степени обслуживает как внутригосударственную, так и международно-правовую сферы. Во внутреннем праве это – акты о списании имущества, денег, о приеме-передачи товаров и услуг, коммерческий акт, акт проверки.

В праве международных договоров актами в широком смысле могут обозначать все виды договоров и соглашений. В узком смысле под актом обычно понимают международное обязательство, а также одностороннее заявление государства. Актом могут назвать и многосторонний договор. Примерами этого могут стать Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года, Женевский акт от 2 июля 1999 года.

Термин «*статут*» (от лат. *statuo* – постановляю) – понятие в большей степени внутригосударственное, в меньшей степени – международно-правовое. Он означает закон, устав, положение, свод правил о деятельности организации, порядок награждения орденом. В международно-договорном поле этот термин появился в виде Статута Международного суда ООН от 26 июня 1945 года, Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. Поскольку устав международной организации мы относим к международным договорам, следовательно, статут соответствующего международного учреждения также следует отнести к межгосударственным, международным договорам.

Длительное время в течение целого ряда столетий на латинском языке составляли все дипломатические документы. С XVIII века латинский язык был вытеснен французским языком. В XX веке рядом с французским языком в дипломатических отношениях стал пристраиваться английский язык, который получил наибольшее распространение после Версальского мира и создания Лиги наций (1919 год).

После подписания договора или соглашения, как правило, следует *парафирование*, которое является одной из начальных стадий разработки международного договора. Мы не всегда задумываемся, откуда возник этот термин, каков его первоначальный смысл. Между тем этот термин происходит от французского слова «*ра-рагhe*», которое означает сокращенную подпись, инициалы человека, росчерк пера.) Отсюда возникает термин «парафирование» в виде процедурной формы, суть которого состоит в проставлении участвовавшими в разработке текста данного договора или соглашения лицами своих инициалов, так называемых «параф» на каждой странице текст и под всем текстом договора. Эта процедура получила свое урегулирование в статье 10 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, в которой записано, что цель парафирования заключается в установлении аутентичности, подлинности текста договора. Проекты целого ряда казахстанских договоров и соглашений прошли стадию парафирования, прежде чем

стали юридически действительными договорами (к примеру, разновидности договоров Казахстана по налоговым вопросам).

Поскольку стадия подписания обычно не требует к себе особого исследовательского внимания, поэтому попробуем сосредоточиться на стадиях «экспертизы», затем «ратификации» и «денонсации».

Научно-правовая экспертиза международных договоров и соглашений представляет собой одну из стадий на пути прохождения международных договоров Республики Казахстан на пути к их ратификации. За всю многолетнюю профессиональную жизнь автору этих строк довелось выступить экспертом по более чем 300 международным двусторонним, региональным и многосторонним договорам, соглашениям, конвенциям по вопросам и проблемам инвестиций, реадмиссии, налогообложения, безопасности, обороны, Каспийского моря, экстрадиции, возмещения ущерба, обращения с секретной информацией, виз, разработки и реализации нефти, экологического состояния Байконюра, космической деятельности, добрососедских отношений, пересечения границ, автоперевозок, перевозок различными видами транспорта, доступа к правосудию, о предоставлении участков под здания иностранных посольств, экспорта и импорта товаров, племенной работы, карантина растений, экономической помощи, атомной энергетики, ртути, интеллектуальной собственности, пенсионного обеспечения, привилегий ЕАЭС и так далее.

По каждому тексту международного договора эксперты делают примерно от 4 до 20 критических замечаний с обоснованиями. Так, преамбулу многосторонней Минаматской конвенции о ртути было бы целесообразно дополнить названием еще одного международного документа, как Международный кодекс постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы. Структура данной конвенции нуждается в переделке: улучшению восприятия способствовали бы перегруппирование статей и разбивка их на разделы со следующими наименованиями: «Вредное воздействие ртути и ее соединений», «Организационно-правовые средства по содействию нейтрализации вредного воздействия ртути», «Учреждения по реализации соглашения». Было бы желательно статью 3 данной Конвенции дополнить следующими терминами: «амальгамирование», «Конференция сторон», «рекуперация» и по каждому из них привести определение, которое раскрывало бы значение термина и учитывало бы специфику данной Конвенции.

По 20 из примерно 50 двусторонних соглашений Казахстана об избежании двойного налогообложения, текст которых был типовым,

эксперты делали по 10-15 обоснованных замечаний, но типовые положения этой категории договоров оказались тверже забетонированных строительных конструкций. Так, в статьях 7, 29 Конвенции есть формальные упоминания о принципах, но нет принципов, регулирующих хотя бы некоторые вопросы избежания двойного налогообложения. В этой связи эксперты предлагают: «В предложенной к экспертизе Конвенции принципы могли бы выглядеть так: принцип уплаты нерезидентами налогов на доходы в государстве извлечения доходов; принцип уплаты резидентами налогов на доходы в государстве извлечения доходов и извлечения доходов за пределами своего государства; принцип определения ответственности за уклонение уплаты налога на доход. Эти и другие принципы можно сконцентрировать в отдельной статье и расположить ее между статьями 3 и 4 данной Конвенции». Поскольку в Конвенции нет статьи, которая регламентировала бы вопросы ответственности физических и юридических лиц, которые могли нарушать нормы экспертируемой Конвенции, предлагается включить в текст Конвенции отдельную статью, содержанием которой стали бы вопросы ответственности физических и юридических лиц, которые могли, и возможно, будут нарушать нормы этой Конвенции.

Так, в названии этой Конвенции и во всем тексте Конвенции заложены две идеи: 1) не допустить двойного налогообложения резидентов обеих сторон; 2) предотвратить уклонение резидентов обеих сторон от уплаты налогов на доход. Если первая идея получила определенное урегулирование посредством статьи 23 Конвенции, которая так и названа: «Устранение двойного налогообложения», то вторая идея Конвенции вообще не получила какого бы то ни было урегулирования. Было бы целесообразно в отдельной статье Конвенции в обобщенном виде привести нормы, предотвращающие уклонение от налогообложения в отношении налогов на доход. Несмотря на наличие явных пробелов в этих типовых налоговых договорах, заставить разработчиков-юристов и экономистов из налогового ведомства, заставить их доделать, переделать те или иные нормы оказалось обременительным делом. Но мы не теряем надежды на то, что экспертам удастся найти общий язык с разработчиками международных договоров, в том числе по этой категории соглашений, поскольку по целому ряду других соглашений были найдены компромиссы.

Термин «ратификация» происходит от двух латинских слов: «*ratus*» — решённый, утверждённый и «*facere*» - делать. Если договор в соответствии с законодательством подлежит ратификации, то до ратификации такой договорной акт юридической силы иметь не будет. Ратификации подлежат наиболее важные

договоры [5]. Процесс ратификации договора инициируется Министерством юстиции и Министерством иностранных дел Республики Казахстан, проходит научную экспертизу, которую проводят ученые юристы, затем поступает в Мажилис Парламента Республики Казахстан; при положительном решении текст договора вместе со всеми сопровождающими документами поступает в Сенат Парламента, который после изучения и рассмотрения выносит свое решение по поводу ратификации или нератификации соответствующего договора. При отсутствии существенных замечаний Сенат выносит свое положительное решение и передает международный договор в администрацию Президента Республики Казахстан для подписания закона о ратификации Главой государства. Процесс систематизации ратифицированных договоров Казахстана идет надлежащими темпами [6].

Денонсация (происходит от французского слова «*denoncer*», что означает «объявлять, расторгать») в международном праве представляет собой отказ стороной международного договора исполнять его в дальнейшем; причем такой отказ сторона совершает в рамках порядка и сроков, прописанных в тексте самого договора. Это – цивилизованный способ выхода государства из договора (соглашения). Причем процесс денонсации происходит не только на основе статьи 54 Венской конвенции о праве международных договоров, но и на основе Конституции, его специализированного закона о международных договорах. Применительно к Казахстану такой процесс происходит на основе подпункта 7 пункта 1 статьи 54 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года и пункта 5 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах в Республике Казахстан».

Практически все международные договоры и соглашения имеют названия, порой даже длинные. Но бывают такие международные, причем многосторонние, договоры, которые практически не имеют названия. Примерами таких договоров являются: Женевский акт от 2 июля 1999 года, Парижское соглашение от 12 декабря 2015 года. Такие почти безымянные международно-правовые акты доставляют немало трудностей и хлопот в понимании и имплементации их положений. К тому же, в Женеве и Париже были заключены сотни многосторонних договоров и соглашений, поэтому каждое из них должно быть каким-то образом идентифицировано. Ведь в наименовании договора кроется основная мысль, идея правового документа. Изучив содержание 33 статей Женевского акта и 29 статей Парижского соглашения, я предложил бы их назвать так: Женевский акт о реализации

положений Парижской конвенции в отношении промышленных образцов, Парижское соглашение ООН о глобальном реагировании на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития.

Что можно сделать, чтобы разрешить возникшие проблемы в области научного экспертирования международных договоров и соглашений Казахстана? В закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», в закон Республики Казахстан «О международных договорах в Республике Казахстан» было бы целесообразно инкорпорировать следующие положения. Если эксперты обосновали, что предлагаемое к ратификации международное соглашение нарушает нормы Конституции Республики Казахстан, нормы прав человека, то предлагаемые ими положения на уровне отношений «эксперт - разработчик» должны быть приняты во внимание разработчиком в качестве обязательных, а не рекомендательных. Если специализированный комитет Мажилиса Парламента Республики Казахстан настаивает на внедрении предлагаемых экспертами новых и

измененных норм в текст проекта международного соглашения, то эти замечания экспертов на уровне отношений «специализированный комитет Мажилиса – разработчик (министерство)» должны обретать статус их обязательного внедрения. Ученые юристы (эксперты) должны находиться в составе правительственных делегаций по разработке того или иного международного соглашения, которые не допустят явных промахов: тогда на стадии экспертного анализа замечаний будет гораздо меньше.

Некоторые наименования договоров и соглашений, приведенных в данной статье, используются в договорной практике Республики Казахстан. Тем не менее автор данной статьи предлагает шире использовать приведенные выше виды международных договоров в договорной и дипломатической практике Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Венская Конвенция о праве международных договоров. Комментарий. – Москва. - 1997. – 336 с.
 - [2] <http://docplayer.ru/342475-Коммюнике-denver-22-iyunya-1997-g-vvedenie.html>
 - [3] Тиунов О.И. и другие. Статус международных межведомственных договоров РФ. – www.consultant.ru
 - [4] Лукашук И. И. Современное право международных договоров : в 2 томах. Том 1. Заключение международных договоров. — Москва: Волтерс Клувер, 2004. — С. 358.
 - [5] Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, Конституционный Совет Республики Казахстан, Министерство юстиции Республики Казахстан. – 2018. – С. 52.
 - [6] 1990 жылдан бастап 2004 жыл аралығындағы кезеңде Қазақстан Республикасының Парламенті бекіткен және күшін жойған халықаралық шарттар тізбесі. Жауапты шығарушылар: М.З. Семғалиев, М. Айымбетов. – Астана: Қазақстан Республикасы Парламентінің Сенаты, 2005. - 3-бет.
 7. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – Москва: Статут, 2004. – 509 с.
 8. Евинтов В. Многоязычные договоры в современном международном праве. – Киев: Наукова думка, 1981. - 134
 9. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. 6-е издание. – Москва: изд-во «Норма», 2017. – 752 с.
 10. Каламкарян Р. А. Фактор времени в праве международных договоров. - Москва. - 1989. – 173 с.
 11. Талалаев А.Н. Право международных договоров: Книга 2: Действие и применение договоров. – Москва: Международные отношения, 1985. - 294 с.
 12. Талалаев А.Н. Международные договоры в современном мире. – Москва: Международные отношения, 1973. – 248 с.
-